

НЕОГРАНИЧЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАЖОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ ЗА ДОВЕДЕНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ДО НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

И. ГРИШИНА,

старший преподаватель кафедры правового обеспечения хозяйственной деятельности
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

Problematic issues of accountability majority shareholders having the opportunity to influence the management and decision-making in the joint-stock company are investigated in the paper. The author comes to the conclusion that majority shareholders can be bring to vicarious liability. The condition of such liability is lack of property in the company during the insolvency process and if the decision that led to insolvency was made under pressure or using a number of preferential votes of the shareholder, which registered to participate in the general meeting by itself or by a representative, and vote for the adoption of such a decision.

Key words: majority shareholders, the liability of shareholders, joint-stock company, the impact on management process.

* * *

В статье исследованы проблемные вопросы привлечения к ответственности мажоритарных акционеров по обязательствам общества, имеющих возможность оказывать влияние на процесс управления и принятие решений в нем. Автор приходит к выводу о возможности привлечения к субсидиарной ответственности мажоритарных акционеров. Условиями такой ответственности является недостаточность имущества у общества, в процессе производства по делу о банкротстве в отношении общества, если решение, приведшее к его неплатежеспособности, принято под давлением либо с использованием преимущественного количества голосов акционера, зарегистрировавшегося для участия в общем собрании самостоятельно или через представителя и голосовавшего за принятие такого решения.

Ключевые слова: мажоритарные акционеры, ответственность акционеров, акционерное общество, влияние на процесс управления.

Введение. В соответствии с ч. 1 ст. 32 Закона Украины «Об акционерных обществах» высшим органом акционерного общества (далее – АО) является общее собрание акционеров [3]. Решающий характер общего собрания АО проявляется в том, что данный орган принимает решения по наиболее значимым вопросам организации и деятельности общества. Даже если отдельные вопросы отнесены законом или учредительными документами к компетенции иных органов корпоративного управления (например, наблюдательного совета АО), общим собранием могут быть решены и они. При этом, такие решения не требуют дальнейшего согласования или принятия дополнительного решения каким-либо из других органов общества. Данное положение нашло свое подтверждение в разъяснении Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку от 23.02.2010 № 3 «О порядке применения статей 33 и 52 Закона Украины «Об акционерных обществах» относительно компетенции органов акционерного общества при принятии решений об аннулировании выкупленных акций акционерного общества» [19].

Несмотря на значительный объем исследований отношений корпоративного управления в рамках АО учеными, вопрос об ответственности акционеров, которым принадлежит значительный пакет акций и которые принимают все решения, касающиеся жизнедеятельности общества, остается на сегодняшний день открытым.

Методы и использованные материалы. В основу проведенного научного исследования был положен метод дедукции, с помощью которого осуществлена попытка установить особенности ответственности мажоритарных акционеров за доведение АО до неплатежеспособности (банкротства) путем изучения особенностей субсидиарной ответственности

в иных корпоративных правоотношениях. Так же принятым во внимание был один из наиболее распространенных методов – метод сравнения. С его помощью были рассмотрены и проанализированы нормы, регулирующие ответственность мажоритарных акционеров за доведение АО до неплатежеспособности (банкротства) не только законодательства Украины, а и иных

стран, таких как Российская Федерация, Республика Молдова, Республика Казахстан и Германия.

Целью статьи является рассмотрение проблемных вопросов применения неограниченной ответственности к акционерам, решения которых привели АО до неплатежеспособности (банкротству).

Изложение основного материала. Законодательство Украины (п. 2 ч. 2 ст. 3 Закона Украины «Об акционерных обществах»), а также законодательство других стран, например, ч. 2 ст. 3 Закона «Об акционерных обществах» Республики Казахстан [7] и ч. 3 ст. 24 Закона «Об акционерных обществах» Республики Молдова [5], содержат положения о том, что акционеры не отвечают по обязательствам общества, а несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Коммерческое юридическое лицо, основанное на частной собственности, всегда выражает волю своих участников, даже если последние и не осуществляют непосредственное управление его деятельностью. Сложно согласиться с тем, что управление осуществляется наемными должностными лицами, поскольку создается такое юридическое лицо именно с целью получения

прибыли для его участников. Поэтому основанием применения ответственности к акционерам по долгам общества Е. П. Губин считает наступление неплатежеспособности (банкротства) АО по вине акционеров, которые занимают руководящие должности в органах управления обществом или акционеров, владеющих контрольным пакетом акций, оказывающих влияние на процесс управления деятельностью общества [8; с. 159]. На наш взгляд, достаточно обоснованным является мнение автора о возможности применения ответственности к акционерам по долгам общества в случае наступления неплатежеспособности последнего по вине акционеров имеющих право давать обязательные для общества указания или иным способом имеющих возможность определять его действия, оказывать влияние на процесс управления деятельностью АО.

О. Воловик поднимает вопрос о злоупотреблении контролем акционерами, что рассматривается ученой как зависимость [9, с. 73], которая в свою очередь в соответствии со ст. 126 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) [2], может быть простой (возникает в случае, если одно предприятие может блокировать принятие иным предприятием решений, которые должны приниматься квалифицированным большинством голосов (ч. 2 ст. 126 ХК Украины)) и решающей (возникает в случае установления между предприятиями отношений контроля – подчинения за счет преобладающего участия контролирующего предприятия в уставном капитале, в частности, владение контрольным пакетом акций (ч. 3 ст. 126 ХК Украины)). Последствия злоупотребления контролем предусмотрены ч. 6 ст. 126 ХК Украины, где указано, что холдинговая компания несет субсидиарную ответственность по обязательствам корпоративного предприятия, если последнее окажется неплатежеспособным и признается банкротом в результате деятельности или бездеятельности холдинговой компании.

Поскольку холдинговая компания через систему корпоративного управления может привести корпоративное предприятие к неблагоприятной экономической ситуации, то необходимы гарантии, при помощи которых холдин-

говая компания возместит бы убытки, как корпоративному предприятию, так и его кредиторам [15, с. 245-253]. Такие гарантии, по мнению И. В. Лукач, имеют двойную природу: они характеризуются превентивным характером, а их компенсационная функция позволяет обеспечить частные интересы кредиторов и корпоративного предприятия.

По мнению О. Воловик, если акционеры несут ограниченную ответственность, то и риски, которые они могут себе позволить относительно АО, также должны быть ограничены – стоимостью этой ответственности, то есть размером вкладов в уставной капитал [10, с. 99]. Однако, продолжает автор, если существует необходимость превышения границ дозволенного риска – кто-то должен нести за это ответственность, поскольку источником покрытия этого риска могут стать кредиторы, наемные работники и иные невиновные лица. А вот кто будет нести ответственность за неоправданный риск – акционеры, члены наблюдательного совета или исполнительного органа – должно зависеть от того, кто принял соответствующее решение. Решение указанной проблемы автор представляет возможным после выяснения вопроса о том, должен ли акционер (акционеры), вложивший основной капитал в общество, нести ответственность за свои решения или это его неограниченное право на предпринимательский риск?

И. В. Спасибо-Фатеева [20, с. 26] абсолютно справедливо считает необходимым, как исключение, предусмотреть ответственность акционера в том случае, если он своим ненадлежащим поведением вызвал неплатежеспособность АО. Это касается собственников значительных пакетов акций, участие в общем собрании которых привело к принятию решений, исполнение которых причинило убытки обществу, или оно признается неплатежеспособным, или в иных случаях, когда они могли предполагать, что их голосование приведет к таким последствиям.

В. Д. Примак говорит о критериях допустимости и целесообразности законодательного закрепления субсидиарной ответственности по обязательствам юридических лиц со стороны их участников: допустимость установления такого режима ответственности

обусловлена предоставлением участникам юридического лица одновременно и имущественных, и организационно-управленческих прав относительно него, но без определения при этом соотношения между объемом этих прав (по принципу одна акция – один голос), а целесообразность – установлением определенной зависимости между конкретным объемом имущественных и организационно-управленческих прав участников [16, с. 5]. Наличие у участников юридического лица одновременно и имущественных, и организационно-управленческих прав относительно последнего, а особенно наличие факторов корреляции объема этих прав обуславливает целесообразность рассмотрения вопроса о применении к акционерам дополнительной ответственности по обязательствам соответствующих юридических лиц [16, с. 11]. Действительно, было бы не верным автоматически применять субсидиарную ответственность по обязательствам АО к мажоритарным акционерам, поскольку наличие значительного пакета акций не означает автоматического влияния на принятие решений в обществе. Применение ответственности должно быть связано с принятием решения акционером, которое влияет на процесс управления обществом, когда существует решающее влияние.

Гражданское законодательство должно содержать определенные критерии правомерности договоров, в которых принимают участие контролируемое и контролирующее юридические лица, а также определять условия и границы имущественной ответственности субъектов решающего влияния по долгам этого юридического лица в том случае, если формирование его волеизъявления осуществляется под решающим влиянием указанных лиц. Автор, как и законодательство, рассматривает отношения контроля только между юридическими лицами, но мы считаем, что соответствующие нормы могут применяться и к акционерам – физическим лицам, оказывающим решающее влияние на принятие решений в АО, которые должны нести за них ответственность как самостоятельные участники гражданских правоотношений.

Теоретическим основанием возможности применения неограничен-

ной ответственности к акционерам в странах англо-американской правовой системы служит доктрина «поднятие завесы корпорации» (корпоративной вуали), в соответствии с которой акционеры считаются защищенными завесой корпорации – самостоятельной юридической личностью юридического лица. Однако в связи с тем, что некоторые участники могут использовать завесу корпорации в собственных целях, что причиняет убыток корпорации, судебные органы в некоторых случаях допускают отступление от принципа самостоятельной юридической личности корпорации и раскрывают деятельность корпорации, то есть «поднимают завесу корпорации» [13, с. 111-114]. Если действия акционера свидетельствуют о том, что корпорация фактически не являлась самостоятельным юридическим лицом, отделенным от акционера, то есть акционер распоряжался ее имуществом как собственным, он рискует быть лишенным ограниченной ответственности [10, с. 98]. Акционеры, продолжает О. Воловик, владея исключительными полномочиями по управлению АО, должны отвечать за последствия реализации своих решений, которые могут быть невзвешенными, а иногда – чрезмерно рискованными и даже преступными.

В Германии существует такое понятие, как коммандитное товарищество на акциях – это торговое товарищество, в котором хотя бы один участник несет неограниченную ответственность перед кредиторами товарищества (лично ответственный участник), а остальные участвуют в разделенном на акции уставном капитале, не отвечая лично по обязательствам товарищества (коммандитные акционеры). Правоотношения лично ответственных участников между собой и с сообществом коммандитных акционеров, а также с третьими лицами определяются по правилам Торгового уложения о коммандитном товариществе [12, с. 301-318]. То есть в Германии существуют такие виды АО, где наряду с обычными акционерами, которые не отвечают по обязательствам общества, существуют акционеры, имеющие право решающего влияния на деятельность общества и несущие ответственность своим имуществом

вместе с ним по его обязательствам перед кредиторами.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Закона Российской Федерации «Об акционерных обществах» [6], если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам. При этом, в вышеупомянутом Законе содержится указание, что несостоятельность (банкротство) общества считается вызванной действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, только в случае, если они использовали указанные право и (или) возможность в целях совершения обществом действий, заведомо зная, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) общества.

По этому поводу В. В. Ларин указывает, что доказать факт того, что лицо заведомо знало об обязательном наступлении несостоятельности общества в результате его действий (бездействия) очень сложно, так как всегда существует зона коммерческих рисков [14, с. 62-63]. Кроме того, автор говорит о частых случаях существования устных распоряжений от лиц, имеющих право принимать обязательные для общества решения. Так же он указывает, что субсидиарная ответственность допускает обращение взыскания на имущество указанных лиц лишь в части неудовлетворенных требований за счет основного должника – АО. Кроме того, если будет доказана вина соответствующего акционера, то кроме того, он должен нести уголовную ответственность, поскольку умышленное доведение до банкротства является составом преступления, предусмотренного уголовным законодательством многих стран, а применение соответствующей формы вины возможно только к главе правления.

В вопросах применения ответственности к акционерам за злоупотре-

бление институтом юридического лица следует согласиться с предостережением, которое излагают большинство ученых, относительно взвешенного подхода к основаниям наступления такой ответственности в аспекте субъективной стороны правонарушения. Речь идет о вине контролирующего участника в совершении действий, которые привели к негативным последствиям в деятельности зависимого предприятия, а именно, о ее форме (умысла или неосторожности). В гражданском законодательстве не формулируется понятие вины, умысла, неосторожности. Поэтому при толковании соответствующих понятий корректным является использование как базовых определений этих понятий, которые применяются в уголовном законодательстве, но с корректировкой на соответствующие положения гражданского законодательства [17, с. 21]. И если вина в форме умысла вопросов не вызывает, то неосторожность в действиях контролирующего участника, которая привела к негативным последствиям в деятельности зависимого предприятия, должна быть четко определена. Следует согласиться с предостережением, что привлечение к ответственности акционеров при наличии их вины в форме неосторожности может отрицательно повлиять на развитие акционерных отношений, потому что акционеры могут прекратить практику нормальных предпринимательских рисков. Но неосторожность может быть и грубой, выходящей за пределы нормального предпринимательского риска, ее нельзя противопоставлять предпринимательской инициативе. Учитывая это, справедливой является точка зрения о сведении форм вины участника, который злоупотребляет институтом юридического лица, к двум формам: умыслу и грубой неосторожности [17, с. 13-14].

Аналогично положениям ч. 3 ст. 3 Закона Российской Федерации «Об акционерных обществах» целесообразно предусмотреть соответствующую норму и в Законе Украины «Об акционерных обществах» о субсидиарной ответственности акционеров по обязательствам АО в случае его неплатежеспособности (банкротства), вызванной действиями (бездействием) его акционеров, имеющих право решающего

влияния на хозяйственную деятельность общества. Но это не означает, что такая ответственность должна применяться к каждому мажоритарному акционеру, который может влиять на процесс управления деятельностью АО.

Мы предлагаем принимать решение о применении субсидиарной ответственности к акционерам за доведение общества к неплатежеспособности (банкротству) по аналогии нормы об обязательном выкупе акций по требованию акционеров (ст. 68 Закона Украины «Об акционерных обществах»). То есть ответственность должна применяться только к акционерам: 1) которым принадлежит значительный пакет акций (то есть имеющим возможность влиять на деятельность общества); 2) которые зарегистрировались для участия в общем собрании акционеров, на котором принималось решение, приведшее к неплатежеспособности (банкротству); 3) голосовали за принятие такого решения.

При этом такая ответственность акционеров должна носить исключительно субсидиарный дополнительный характер. Личная ответственность участников хозяйственного общества всегда носит субсидиарный (дополнительный) характер [11, с. 96]. Дополнительная ответственность означает, что в обязательстве принимают участие два должника, один из которых является основным, а другой – дополнительным (субсидиарным).

Основанием привлечения к ответственности дополнительного должника является отказ основного должника удовлетворить требования кредитора или отсутствие ответа основного должника на предъявленное кредитором требование на протяжении разумного срока (ч. 1, 2 ст. 619 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины)) [1]. Участники хозяйственного общества могут привлекаться к личной ответственности по его обязательствам только в случае недостаточности имущества самого общества для удовлетворения требований кредиторов [11, с. 96]. Далее, продолжают авторы, кредиторы хозяйственного общества не имеют права непосредственного предъявления своих требований участникам общества (как это происходит с гарантами, поручителями и т. д.). Привлече-

ние участников общества к ответственности по его обязательствам возможно только через процедуру банкротства, а не путем подачи прямого иска. Именно в этом, по мнению ученых, заключается особенность субсидиарной ответственности участников хозяйственного общества [11, с. 97]. Б. В. Шуба предлагает закрепить возможность предъявления кредитором требования к участникам персонального общества (полного, коммандитного) в случае недостаточности имущества у общества, к которому приравниваются случаи, когда общество отказывается удовлетворить требования кредитора или не отвечает на его требования, аналогично п. 2 ч. 2 ст. 619 ГК Украины, однако с возможностью участника в этих случаях иметь право доказать, что у общества есть достаточное имущество для выполнения своего обязательства. Этим участник защищается от рисков, связанных с ненадлежащим ведением дел в обществе, если он не принимает участие в управлении последним [21, с. 11]. Судебная практика по этому поводу закрепляет следующие положения: лица, которые в соответствии с законодательством или учредительными документами субъекта банкротства отвечают по его обязательствам относятся не к основным, а к иным участникам производства по делам о банкротстве. Имущественные активы лиц, отвечающих по обязательствам банкрота, реализуются только в случае недостаточности имущества банкрота для удовлетворения всех требований кредиторов [18].

Выводы. На основании вышеизложенного считаем, что, акционеры должны нести субсидиарную ответственность по обязательствам общества. Условиями такой ответственности являются: возможность оказывать решающее влияние на принятие решений общим собранием акционеров и других органов АО; участие в общем собрании самостоятельно или через представителя; обязательное голосование за принятие решения, приведшего к неплатежеспособности (банкротству) общества.

Акционеры, имеющие решающее влияние на принятие решений, несут ответственность только при отсутствии имущества у общества, и толь-

ко в процессе производства по делу о банкротстве в отношении общества. Тем самым мы являемся сторонниками применения концепции «поднятия корпоративной вуали».

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс : Кодекс України, Закон, Кодекс від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356.
2. Господарський кодекс : Кодекс України, Закон, Кодекс від 16.01.2003 р. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18. – Ст. 144.
3. Про акціонерні товариства : Закон України від 17.09.2008 р. № 514-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2008. – № 50 - №51 – Ст. 384.
4. Про холдингові компанії : Закон України від 15.03.2006 р. № 3528 - IV// Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 34. – Ст. 291.
5. Об акционерных обществах : Закон Республики Молдова от 02.04.1997 г. № 1134 – XIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3417.
6. Об акционерных обществах : Закон Российской Федерации от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/stockcomp/>.
7. Об акционерных обществах : Закон Республики Казахстан от 13.05.2003 г. № 415-II [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594.
8. Губин Е. П. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе : практ. пособие / под ред. Е. П. Губина. – М. : Юристъ. – 1999. – 248 с.
9. Воловик О. Акціонерні зловживання і як їм протистояти / О. Воловик // Бухгалтерія. – 2005. – № 50 (673). – С. 69–74.
10. Воловик О. Межі відповідальності акціонерів: проблеми і перспективи правового регулювання / О. Воловик // Юридична Україна. – 2010. – № 1. – С. 97–101.
11. Задихайло Д. В. Корпоративне управління : навч. посіб. / Д. В. Задихайло, О. Р. Кібенко, Г. В. Назарова. – Х. : Еспада, 2003. – 688 с.
12. Закон об акционерных обще-

ствах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты / [предисл. В. Бергманн; науч. ред. и алф.-предм. указ. на рус. яз. Т. Ф. Яковлева; пер. с нем. и алф.-предм. указ. на нем. яз. Е. А. Дубовицкая]. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 440 с.

13. Кибенко Е. Р. Корпоративное право Великобритании. Законодательство. Прецеденты. Комментарии / Е. Р. Кибенко. – К. : Юстиниан, 2003. – 368 с.

14. Ларин В. В. Акционерное право / В. В. Ларин. – СПб, 1999. – 268 с.

15. Лукач І. В. Холдингові компанії за законодавством України. Поняття, ознаки, нормативна база / І. В. Лукач // Вісник господарського судочинства. – 2005. – № 1. – С. 245–253.

16. Примак В. Д. Цивільно-правова відповідальність юридичних осіб : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Д. Примак. – К., 2005. – 22 с.

17. Проблемні питання у застосуванні Цивільного і Господарського кодексів України / під ред. А. Г. Яреми, В. Г. Ротаня. – К. : Реферат, 2005. – 336 с.

18. Разъяснение Высшего Арбитражного Суда Украины № 02-5/444 от 18.11.1997 г.

19. Разъяснение ГКЦБФР от 23.02.2010 г. № 3 «О порядке применения статей 33 и 52 ЗУ «Об акционерных обществах» относительно компетенции органов акционерного общества при принятии решений об аннулировании выкупленных акций акционерного общества».

20. Спасибо-Фатеева І. В. Цивільно-правові проблеми акціонерних праввідносин : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / І. В. Спасибо-Фатеева ; Національна юридична академія України. – Х., 2000. – 34 с.

21. Шуба Б. В. Відповідальність учасників господарського товариства як засіб захисту інтересів його кредиторів (порівняльно-правовий аналіз німецького і українського права) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Б. В. Шуба – Х., 2005. – 20 с.

МЕХАНИЗМ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ

А. ГУЗЬ,
аспирант кафедры конституционного,
административного и финансового права
Института права им. В. Сташиса Классического частного университета

SUMMARY

In the present article is carried out a legal analysis mechanism elements Its administrative and legal regulation of issues related to the prevention of discrimination human rights in Ukraine. Presented by the author's definition of the concept of the mechanism of administrative and legal regulation of the prevention of discrimination rights, a brief description of the current legislation of Ukraine in the sphere of anti-discrimination rights. Based on the existing classifications allocated elements of the mechanism of administrative and legal regulation, and the main means of regulation in the sphere of prevention of discrimination human rights.

Key words: discrimination, legal mechanism, administrative and legal mechanism, the subjects administrative relations, legal liability, public authorities, the principle of equality.

В современном мире борьба с дискриминацией и нетерпимостью считается первоочередной задачей государства. В данной статье осуществляется правовой анализ элементов механизма административно-правового регулирования вопросов связанных с предупреждением проявлений дискриминации человека в Украине. Представлено авторское определение понятия механизма административно-правового регулирования предупреждения проявления дискриминации человека, краткая характеристика действующего законодательства Украины в сфере противодействия дискриминации человека. Основываясь на существующих классификациях элементов механизма административно-правового регулирования, выделены основные средства регулирования в сфере предупреждения проявления дискриминации человека такие как: административно-правовые нормы; применение норм административного права субъектами и административно-правовые отношения.

Ключевые слова: дискриминация, правовой механизм, административно-правовой механизм, субъекты административных правоотношений, юридическая ответственность, органы государственной власти, принцип равенства.

Постановка проблемы. В современном мире борьба с дискриминацией и нетерпимостью считается первоочередной задачей государства. Дискриминация означает любое различие, исключение или предпочтение, которое отрицает или уменьшает равное осуществление прав. Понятие дискриминации не имеет однозначной дефинитивной конструкции ни в правовой доктрине, ни в законодательстве. Реалии современности ставят перед юридической наукой немало сложных вопросов, требующих глубокого теоретического обоснования и действующих форм юридического реагирования.

Актуальность темы. Равенство и недопустимость дискриминации человека является не только конституционным принципом национальной правовой системы Украины, но и фундаментальной ценностью мирового сообщества, что отмечается в международных правовых актах по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, а в частности в Между-

народном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (статьях 14, 26), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (статья 14), Протоколе № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (статья 1), ратифицированных Украиной и во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (статьях 1, 2, 7).